— Поддерживать формацию! Держать строй! Передать приказ левому флангу! Правый фланг, занять позиции и поднять знамёна! Не вступать в бой! Повторяю: НЕ ВСТУПАТЬ В БОЙ!

Широ перевёл взгляд на Артурию. Сейчас она командовала своим подразделением «Гунхильдр», и ярко сияла, в переносном смысле этого слова. На поле боя она чувствовала себя как дома, что неудивительно, ведь воспитывали её специально для этого. Глобальная задача оставалась прежней: они отрезали очередную линию снабжения Хорсы.

Артурия остановила лошадь, и стала осматривать вражескую пехоту. Впереди на небольшой возвышенности располагались баррикады, наспех сооруженные из поваленных деревьев. К каждому препятствию были приставлены несколько солдат; всего их тут было… около сотни, и их нельзя было просто проигнорировать. В таком случае войско могло подвергнуться атаке с фланга.

Чтобы замедлить марш «Гунхильрда» саксы задействовали сотню людей, пока основные силы в форте Дувр готовились к обороне. Из этой сотни ни один солдат не выглядел так, будто готов отступить, хотя в противниках был правый фланг войска Артурии, состоящий из пятисот человек.

Если уж погибать, то погибать с честью.

Широ уже убедился, что достаточно хорошо понимает мировоззрение саксов, ведь чтобы победить в войне, нужно знать о враге как можно больше. Мерлин и Агравейн были очень убедительны, когда разговаривали на эту тему, и в итоге оказались правы.

Чуть погодя Широ снова глянул на Артурию, пытаясь разгадать, что происходит у неё в голове. Изумрудные глаза продолжали сосредоточенно смотреть вперед, на лице отсутствовали намёки на нерешительность. Сразу было видно прирождённого лидера, но почему она отдала приказ не атаковать? Может она сомневается в дальнейших действиях?

— Ваши приказы, командир? — окликнул один из подчинённых.

— Еще минуту, если позволите, — коротко отозвалась Артурия.

Войско было организовано по старой доброй римской системе: каждая сотня людей подчинялась своему командиру; внутри рота делилась на десятки: девять простых солдат и один взводный. В случае смерти лидера группы командование переходило к ближайшим лидерам. Широ действовал сам по себе, Артурия не дергала его по пустякам, и призывала к помощи, только когда это было действительно необходимо. Хотя иногда она всё же просила его участия, просто чтобы поднять боевой дух воинов.

«Могу я помочь?» Широ вопросительно приподнял брови, специально оказавшись в поле зрения жены. Та тепло улыбнулась, и отрицательно качнула головой. Из-за этого он не мог не почувствовать укол меланхолии.

Пять лет жизни в качестве кузнеца пролетели и остались мимолётными воспоминаниями, но за это время Артурия выросла во всех смыслах этого слова. Еще вчера ему казалось, что она всегда и во всём будет полагаться на него, но теперь... та неуверенная девушка научилась расправлять крылья, и могла действовать как равная.

Раньше Широ действовал во благо Артурии, но теперь она хотела показать, что может ответить тем же.

— Хм-м... — задумчиво прогудела блондинка, чуть поудобнее перехватывая поводья лошади. Броня на её руках звякнула.

Хаотично разбросанные деревья создавали круговой оборонительный периметр. Сбоку никак не обойти. Если прорвать какую-то одну преграду, деревянный частокол не позволял двигаться вправо-влево. Обычный человек не мог прорваться за пару взмахов, нужно было рубить все эти ветки, а в это время враги обязательно будут атаковать сверху.

Сама Артурия запросто смогла бы разрубать эти деревья, сейчас требовалось разрешить возникшую проблему с саксами более тонкими методами. Блондинка отвела глаза, не желая встречаться с выжидательным взглядом Широ. Она никогда бы не призналась, что хочет просто взять и испепелить преграды.

«Думай!.. Думай!.. Должно быть простое решение!..»

— Ваш приказ, миледи? — окликнул тот же командир.

Времени не осталось. Артурия посмотрела на Широ. Посмотрела вниз, на свои доспехи. И только тогда до неё дошло.

«Сейчас я не Артурия, королева Камелота. Сейчас я...»

Валькирия Хильдегард.

Ученица Мерлина овладела собственной магией поддержки. Конечно, она никогда еще не использовала её в бою, но в данной ситуации...

Молчание затягивалось. Одного взгляда на Широ было достаточно, чтобы понять – он уже готов помочь ей с возникшей проблемой. Нежное чувство снова защемило в груди, но Артурия не могла всё время полагаться на мужа. Она решила, что должна разобраться сама.

— Trace. О... — Широ умолк на полуслове.

Синие частички света плавали по округе.

Мерцающие песчинки проникали в тела людей.

Даруя силу. Наделяя рвением. Внезапная заминка приобрела смысл.

Спиральные потоки ветра закружили вокруг Артурии. На земле появился синий магический круг.

— Пусть битва приведёт нас в Вальхаллу! — мрачно зашептали командиры взводов.

Не было ни радостных возгласов, ни диких криков. Только жёсткое, пылкое молчание, и яркий свет в глазах саксов.

Широ на секунду прикрыл глаза, когда вспыхнула крестообразная руна на лбу Артурии. Символ благосклонности Озера. Если он сам был избранником Агаты, Владычицы Теней, то она была избрана Вивиан, Владычицей Озера.

«Ты так выросла...»

Она больше не нуждалась в его помощи. Где-то там, на задворках сознания, всплыли воспоминания о спаррингах с маленькой девочкой, но прямо сейчас перед ним находилась женщина, использующая недоступную ему магию.

Это была [Харизма Надежды]. Как и Мерлин, Артурия имела предрасположенность к магии поддержки.

Он уже чувствовал это приятное гудение внутри себя. Собственная магическая энергия танцевала в тандеме с энергией Артурии. Можно было наглядно представить, что чувствуют сейчас остальные мужчины.

Артурия улыбнулась, гордая и довольная. Она будто говорила: "Смотри на меня! Ну и где твоя похвала?"; сияя, прямо как в старые времена.

Широ знал, что Сэйбер никогда не смогла бы улыбаться подобным образом. Именно поэтому он стал королём. Чтобы снять бремя с плеч любимой женщины.

«До тех пор, пока я могу защитить эту улыбку... Мне ничего не в тягость!..»

А после того как все проблемы с саксами разрешатся, останется только Моргана.

— Взять их! — приказала Артурия таким тоном, будто подписала смертный приговор. — Трубить в рог! ГУНХИЛЬДР, ПРАВЫЙ ФЛАНГ! В АТАКУ!!!

Конечно, Агравейн упрекнул бы её за отсутствие какой-либо тактики, но сейчас она была просто не нужна. Когда первые бойцы «Гунхильдра» добрались до баррикад, они чуть ли не голыми руками смели преграды на своём пути. Противники с недоверием наблюдали, как их сбивают с ног и связывают.

Более того, стоило только Артурии подъехать поближе, и её "Харизма Надежды" начала впитываться в побеждённых врагов.

— Клянусь именем отца всего сущего!..

— Настоящая валькирия!..

— Боги действительно поддерживают их...

Так, к войску Артурии присоединилась еще одна сотня саксов.

• • • • • • • • • • •

Графство Кент было очень оживлённым местом. Рынки городов были заполнены рыбой, на прилавках всегда присутствовали фрукты, овощи, а также вяленое мясо. Впервые за долгое время саксы не страдали от нищеты и голода. Здесь, на британских островах, они вступили в новую жизнь, как и было обещано.

Произошло это благодаря усилиям Хенгиста и Хорсы. Два боевых брата возглавляли саксонское нашествие; Хенгист всегда любил наслаждаться высоким адреналином в крови, азартом боя, но Хорса был более приземлённым и уравновешенным человеком. Поэтому, когда Кент был основан, и территория была окончательно закреплена за саксами, Хорса стал править здесь как король. Хенгист же продолжил военную кампанию, чтобы впоследствии взять правление над Уэссексом.

С тех самых пор Хорса не видел своего брата, и больше уже никогда не увидит.

Раньше он был известен как жёсткий, но справедливый правитель; воины уважали его; простые жители относились терпимо, поскольку он сдерживал наступательные действия британцев. Ну а теперь? Теперь он имел дело с гражданской войной, которая свирепствовала уже пару недель.

Хорса сидел в главном зале для аудиенций. Его щека опиралась на кулак, локоть упирался в столешницу. Сзади на спину мужчины была накинута королевская пурпурная мантия, на голове находилась золотая корона, придавливающая непослушные коричневатые волосы. Его борода была чисто выбрита, но он отрастил себе пышные усы. Королевские штаны и туника были украшены небольшими ювелирными изделиями, как бы символизируя всё богатство и процветание Кента, но мужчина всегда хмурился, когда смотрел на них. Хорса был воином, и не любил одеваться как дворянин. На этой идее настоял личный помощник.

В любом случае, сейчас ему важно было окончательно разобраться, с чем он имеет дело.

Адъютант начал читать военные отчёты. При дворе находилось много талантливых людей, но ни один военный стратег не мог превзойти Хорсу с его опытом ведения войн.

Внезапно, адъютант умолк, но его глаза продолжали скользить по пергаменту. На лбу мужчины выступил пот.

— Ну что там? Читай вслух.

— В среде высших военных чинов ходят слухи, что наши люди переходят на сторону мятежников. Это происходит не так часто, но поговаривают, что любое подразделение, столкнувшееся с подразделением «Гунхильдр», охотно складывает оружие и сдаётся.

«Матерь Королей?»

Хорса задумчиво хмыкнул. Это был прямой перевод слова "Гунхильдр" со скандинавского.

— Еще говорят, что на их стороне сражаются настоящие боги, — продолжил адъютант. — Куда бы ни направился этот «Гунхильдр», за ним следует гроза. Более того, те старые слухи о лорде Хенгисте и Мьёльнире похоже несут в себе какую-то долю правды. Согласно донесениям, в составе «Гунхильдра» был замечен могучий нордический воин, владеющий легендарным молотом. Он один из их лидеров.

«Ох, Хенгист, какой же ты глупец!..»

Лицо Хорсы исказилось в хмурой гримасе. Каждый раз, когда он вспоминал о покойном брате, он мог только вздыхать. Хенгист мобилизовал всех своих людей после появления странных слухов о Мьёльнире, и Хорса сразу заподозрил ловушку британцев. Но пока гонец ехал с письмом, проклятый дурак уже рванул сломя голову на встречу со своей смертью.

В результате, один из Боевых Братьев пал, что сильно подорвало боевой дух саксов.

Может те старые слухи о Мьёльнире, и нынешние, как-то связаны?..

Нет, не может быть. В этот раз молот находится в руках настоящего саксонского воина, что соответствует легенде. И если нынешние слухи правдивы… Тогда можно понять, почему верные воины дезертировали, или присоединялись к противнику.

— И где сейчас этот «Гунхильдр»? — Хорса схватил карту и развернул её перед собой.

Адъютанту не потребовалось вставать, подходить и указывать место на карте. Он просто опустил голову и сообщил тяжелые новости.

— Форт Дувр.

Хорса надолго замолчал. Он знал, какое значение имеет эта крепость. Если она падёт, подконтрольные войска лишатся более четверти продовольственных запасов, а войска без продовольствия и снаряжения – это просто армия голодранцев.

— Форт Дувр уже пал? — этот вопрос был задан тяжелейшим тоном, отражая всю тяжесть ноши, свалившейся на плечи Хорсы.

— Боюсь, что не знаю, — адъютант сделал паузу, чтобы вытереть вспотевшие ладони о тунику, после чего начал просматривать оставшуюся часть отчёта. — К нам пришло сообщение о том, что вблизи форта замечен «Гунхильдр», движущийся в их направлении. После, оттуда не поступало никаких вестей… И если судить по количеству прошедшего времени…

Хорса задумчиво почесал подбородок.

— Моя племянница командует таким подразделением? Разве она способна на подобное?

— Судя по докладам, всё выглядит именно так, — адъютант отложил отчёты в сторону. — Но почему ты спрашиваешь, мой Король? Раньше ты не интересовался подразделениями вражеских командиров, если не искал методов их ликвидации.

Хорса не стал поправлять адъютанта, а только усмехнулся честному и прямому вопросу.

— Зачем мне убивать саксонских воинов? Будь на моём месте Хенгист, он наверняка трактовал бы эту угрозу своей власти как предательство, но я не такой. Моё имя уже вошло в историю, и мне достаточно славы. Я жил как воин, и умру как воин.

Адъютант озадаченно моргнул, но потом широко распахнул глаза и подскочил со своего места.

— Мой Король?! Ты просто сдашься?! Откажешься от своей власти?!

Хорса ответил не сразу. Сначала он просто сидел с отсутствующим видом, но потом вздохнул, поднялся на ноги, и посмотрел на адъютанта с высоты своего двухметрового роста.

— Будучи королём, я кое-что понял… Я понял, что трон – это не моё место… — начал Хорса, приближаясь к стене зала для аудиенций, и разглядывая пару огромных боевых топоров, выставленных на обозрение.

— Я могу вести за собой воинов… Могу сражаться… Но когда дело доходит до заботы о благополучии моих подданных, тут от меня мало толку. Если бы я умел завоёвывать сердца и умы простых людей, у Натали не было бы ни единого шанса развязать гражданскую войну.

Советник не смог ничего возразить, хотя он сам никогда не сомневался в Хорсе как в Короле.

— Не переживай… Мы с Натали одной крови… — продолжил мужчина, снимая топоры и делая несколько пробных взмахов. Свист разнёсся по воздуху даже без всякого магического усиления. — Она член семьи. Я доверяю ей, и уверен, что она оставит меня при власти, или даже сделает командиром подразделения. Она пользуется поддержкой простого народа, а мне лояльна армия. Сложи это вместе. Думаю, созови я сейчас королевский совет, никто из этих говорливых советников не стал бы сомневаться в моём решении.

Адъютант не выглядел убеждённым. Гражданская война всегда заканчивалась смертью лидера одной из сторон. С чего это вдруг леди Натали пощадит Хорсу? Она ведь стремится занять место Королевы, зачем ей это делать?

— Мой Король, почему вы так уверены?..

— Потому что она моя племянница, и я помогал её растить. Эта девочка выросла у меня на коленях… Я был для неё большим отцом, чем сам Хенгист! Из-за этого я теряюсь в догадках, почему она восстала против меня, да и вообще: живой я для неё куда более ценен, чем мертвый!

Хорса перевёл взгляд на адъютанта.

— Волею богов, она станет Королевой Кента. Её муж станет новым саксонским правителем, и будет нести наследие Боевых Братьев. Теперь ты понимаешь? Неважно, кто будет править, она или я!

— Она женщина, Хорса! Одумайся! — голос адъютанта звучал отчаянно. Лоялист нынешнего короля никак не мог согласиться с подобным решением. — Она мягкая и уступчивая! Под её правлением, мы никогда не сможем победить в войне с британцами!

— Это не важно… — мудрость сверкнула в глазах Хорсы, озаряя его суровую внешность. — Это правда, что у нас разные взгляды на жизнь. Я воин, она леди, и в своей жизни ей приходилось

сталкиваться с трудностями совершенно другого рода. Я всегда стремился устранить угрозу со стороны британцев, но сейчас… Просто взгляни на нас. Мы воюем уже много лет; конца и края этому не видно. Пришло время попробовать что-то новое.

— Ты уже всё решил для себя, мой Король?

— Да, — ответил Хорса, вешая топоры на место. — Но я не отдам трон просто так. Пусть племянница покажет свою решимость. Организуй нам встречу, я хочу поговорить с ней лицом к лицу.

Адъютант не стронулся с места, вынуждая Хорсу прищуриться.

— Но… мой Король… А если они устроят тебе засаду?

— Тогда она поймёт, что трусливый и подлый человек никогда не сможет взойти на трон.

В отличие от Хенгиста, Хорса всегда рассматривал все возможные последствия, и только потом предпринимал действия. Именно он убедил брата нарушить их договор с Вортингерном.

— Я уже сделал приготовления на случай своей смерти.

Саксонские воины не должны проливать кровь саксонского народа. Гражданская война должна быть остановлена.

Хорса был настроен решительно. Это был его долг. Последняя миссия продажного брата-наёмника.

• • • • • • • • • • •

Вдали от Кента и от многочисленных битв, Мордред летела на спине Эфрета. Одной рукой она отчаянно цеплялась за перья, другой прижимала Кларент к своей талии. К полёту она так и не привыкла, и вряд ли когда-нибудь привыкнет, ведь…

«Человеку не должно летать в небе!..»

Если раньше Мордред не особо боялась высоты, то теперь всё изменилось. На самом деле ей нужно было просто довериться, Эфрет никогда бы её не сбросил, и не позволил бы упасть; но с другой стороны – разве могла она доверять этому отродью, стреляющему огненными завитками, стоит ей только потерять бдительность? И как только Широ мог терпеть эту птицу, она не понимала.

«Друг?»

Голос эхом отозвался в сознании, побуждая приподнять голову. Птица выгнула шею и вопросительно смотрела на неё одним глазом.

— Друг? Я покажу тебе друга, если еще раз попытаешься нырнуть вниз, чёртова курица-переросток!

Эфрет тут же перестал махать крыльями и начал пикирование. Лицо Мордред вытянулось.

— ..оооООООХ, блядь не смей! Не смеееее!..

Её волосы мгновенно откинулись назад, конский хвост развязался, щёки затрепетали под напором ветра. Через пару секунд Мордред закрыла рот и прижалась к птице. Руки вместе с мечом спрятались в перьях, ноги посильнее обхватили бока. Она дрожала как перепуганный ребёнок, боящийся упасть с большой высоты.

Приземлился Эфрет возле главных ворот Камелота, но не слишком близко, чтобы обычные жители не запаниковали при его появлении. Соплячка на спине оставалась неподвижной. Недолго подумав, он начал уменьшаться в размерах, и вскоре принял свою обычную форму, не увеличенную. Теперь Мордред лежала на траве и тяжело дышала.

— Однажды... Фух!.. Наступить день!.. Уф!... И буду есть жареную курицу!..

В глазах девушки появилась кровожадная ярость. Эфрет даже наклонил голову, когда она зарычала, дёрнула траву под собой, и швырнула в него. Стебли травы обратились в пепел, едва коснувшись огненных очертаний птицы. Сразу после этого Эфрет взмахнул крыльями, и полетел проведать двух других детёнышей мастера.

Мордред медленно поднялась на ноги. Колени до сих пор дрожали, но прищуренные глаза продолжали следить за улетающей огненной тварью.

— О да!.. Лучше беги, а то сдохнешь!.. Тебе конец, слышал меня?!

Эфрет вообще никак не показал, что слышал; в результате Мордред заставила себя успокоиться. Ей поручили работу, а значит нельзя увлекаться, и терять себя в ярости. Король дал задание, и нельзя его разочаровывать.

Она глубоко вздохнула, засунула клинок за перьевой пояс, и направилась к главным воротам Камелота. Гвардейцы в патруле мгновенно её узнали, несмотря на внешний вид.

— Вольно... — буркнула девушка в обличие "валькирии", и ускорила шаг.

Мордред еще только предстояло привыкнуть к такому вниманию. Загвоздка была не в самом внимании как таковом, ведь раньше она была печально известна как "рыцарь одиночества". Проблема заключалась в том, какое именно это внимание. Если люди открыто презирают тебя, называют неудачником, а потом вдруг меняют отношение, начинают подлизываться, дарить комплименты, и демонстрировать "своё уважение", разве это приятно? Мордред не знала, как к этому относиться, и просто игнорировала подобное поведение с самого начала.

Перед главными воротами стоял Гавейн, сейчас он выступал в качестве стража Камелота. Увидев её, солнечный рыцарь пошел навстречу.

Остановились они в шаге друг от друга. Гавейн взмахом руки приказал открыть ворота, повернулся и уставился на Кларент. Потом рыцарь поднял глаза, и они моргнули друг другу.

— Король вверил мне временное руководство над Камелотом, — пояснила Мордред в полной тишине, затем чуть наклонилась и прошептала: — Нужно убедиться, чтобы никто из дворян не наделал глупостей, пока король отсутствует!

Гавейн одобрительно кивнул, и в его глазах появился озорной блеск.

— Хм... выходит формально... Прямо сейчас, ты – правитель Камелота? — медленно поинтересовался он.

— Да, ты чертовски прав! — Мордред упёрла руки в бока, выпятила грудь и горделиво вздёрнула нос. — Так что относись ко мне как положено! Со всем уважением!

Крючок, леска и грузило, как всегда наготове.

— О, как пожелаете, миледи! — Гавейн расплылся в улыбке, яркой, как полуденной солнце. — Это мой долг рыцаря! Для такой драгоценной жемчужины, как вы, я готов предоставить полный комплект своих услуг!

«Драгоценной жемчужины? Это он обо мне?..»

Мордред в замешательстве уставилась на Гавейна, но вскоре её с головой накрыл неловкий ужас.

«Ч-ч-чё?!.. Чё происходит?!..»

— Может, вы хотите массаж плеч? Или изысканного вина? Или организовать тёплую ванну, чтобы можно было отдохнуть после долгого пути?

— Н-нет, не надо…

Разговор становился очень странным.

— Может, дозволите хотя бы поцеловать вашу руку?

Гавейн опустился на колено и взялся за правую ладонь Мордред, но та одёрнула руку и отшатнулась.

— Отвали! Серьёзно, ты меня пугаешь!

— Ну что вы, миледи, признавать красоту женщины – это вполне естественно! Сейчас ваши глаза очаровательны, как свет луны! Такие широкие и манящие!..

«Чё? Чё этот "старший брат" себе позволяет?!..»

— ..а ваш характер всё такой же дикий, буйный, но в то же время тёплый…

«Заткнись! Заткнись! Заткнись! Стой, нееет!..»

— ..ваши волосы цвета золотой пшеницы, и я не удивлюсь, если ваши следы внутри Камелота будут расцветать дорожкой из цветов…

«Аааа! Пошел ты!.. Иди на*** Мерлин! Что ты с ним сотворил?!..»

Мордред отпрыгнула назад и почти встала в боевую стойку, но вовремя одёрнула себя. Гавейн выпрямился во весь свой рост и подошел к ней. Мордред отошла на пару шагов назад. Гавейн снова приблизился.

— Ч-ч-чё ты… м-м… тьфу… Чё ты делаешь?

Чёрт, язык прикусила!

— Выступаю в качестве вашего эскорта миледи.

— Да кому нужен твой эскорт, распутный тупица?!

Мордред могла поклясться, что все мужские представители рыцарей круглого стола – это обученные ловеласы. Даже больше того: она могла поклясться, что они этим гордятся! Ну почему? Почему это произошло с ней? Стоило только другим рыцарям ордена увидеть её женскую внешность, и отношение с их стороны стало просто невыносимым! Леди Мордред то, Леди Мордред сё! Они даже перестали всерьёз сражаться во время спаррингов! Стали относиться так, будто она внезапно превратилась в хрупкую куклу!

— Можно поднять вас на руки, Леди Мордред? Грех заставлять вас стоять в такую жару.

«Ага. Да пошло оно всё!..»

..И вот, облачко пыли удалялось в направлении замка.

Гавейн улыбнулся, но потом не выдержал, и разразился громким лающим хохотом. Чуть погодя он занял своё место на охране ворот Камелота. Ну а Мордред убежала, поджав хвост.

Агравейн постоянно жаловался, что эта девчонка слишком груба и заносчива, чтобы можно было с ней совладать, но на самом деле достаточно знать её больные точки. Гавейн прекрасно понимал, почему Мордред убежала, но подобные действия с его стороны были своеобразной "тренировкой". Ведь если какой-нибудь ублюдок попытается соблазнить её, не пройдя строгую проверку рыцарей круглого стола, она уже будет устойчива к подобным нападкам. Без шуток, однажды эта девочка вырастет в красавицу; и чем раньше приучишь её к комплиментам, тем будет лучше для неё же, правильно?

Сама Мордред вряд ли бы согласилась с этим.

***

— Ха... Ха... Тупая!.. распутная!.. горилла!..

Вся красная, Мордред стояла внутри замка Камелота, и опиралась правой рукой о стену. После нескольких глубоких вздохов она немного пришла в себя и глянула вниз, на наряд валькирии. Лицо горело, и не хотелось, чтобы кто-то еще увидел её в таком обличье; так что она решила побыстрее вернуться в свою комнату.

Когда родная броня была экипирована, Мордред оторвала красную полоску ткани и снова перевязала волосы в конский хвост. Кларент скользнул в ножны. Скоро этот клинок станет доказательством того, что Король действительно доверил ей правление. Оппозиционеры и несогласные вынуждены будут просто заткнуться.

Всё, что нужно было сделать, это попросить Агравейна организовать встречу с дворянами, но солнце еще стояло высоко. Обычно дворяне собирались на дневное собрание в районе четырёх часов, но сейчас стоял полдень, а значит у неё было несколько часов свободного времени.

Конечно, можно было пойти к Агравейну прямо сейчас, но их взаимоотношения никогда не были приятными. Этот рыцарь открыто называл её "соплячкой" или "негодницей", будто проверяя предел её терпимости. Ну и ладно, он всё равно придурок, чего беспокоиться из-за этого?

Поэтому Мордред сначала решила посетить одну конкретную комнату. Там по идее должен был находиться Мерлин, но сейчас он флиртовал со служанками в замковом сквере. Откуда она узнала? Просто заметила, когда бежала.

Вскоре девушка-рыцарь открыла двери королевской опочивальни, и направилась к кроватке в центре комнаты. В ней спали Аннабель Эштон и Артус Люциан Педрагон. Оба распластали конечности, Аннабель сосала большой палец брата, а тот корчил лицо во сне.

— Эй, привет, сорванцы! Старшая сестрица Мордред вернулась! — тихо проворковала она.

Широ не говорил этого вслух, но между его слов читалось: он хочет, чтобы она позаботилась и о двойняшках. Для самой Мордред подобное не было проблемой, она ведь уже привыкла проводить время вместе с ними.

После того так она раскрыла всем своё лицо, рыцари круглого стола вели себя странно; компании Мерлина она никогда бы не стала искать; так что в её жизни остались лишь Широ, Артурия и двойняшки. Широ постоянно был занят делами королевства, Артурия проводила много времени с Гвиневрой, продолжая изучать этикет благородных леди. В результате, Мордред только и делала, что сидела с этими сопляками.

Снова уставившись на Артуса и Аннабель, девушка-рыцарь тыкнула пальцами в их животы, и стала наблюдать, как те ёжатся. Эти маленькие засранцы действительно были милыми, когда не кричали, и когда не пытались жевать чью-либо накидку.

Осознав, что будить их – плохая идея, Мордред поднялась и сделала несколько шагов в сторону. Но тут же вздрогнула, и приложила ладони к вискам.

«Опять эта головная боль!.. Да что такое?..»

Видимо всё же придётся идти к Мерлину, чтобы…

— Какие очаровашки, правда?

Мурашки побежали по коже. Холод пробрал до самых костей.

Этот голос…

Мордред резко развернулась, только для того чтобы увидеть женщину в капюшоне, нависшую над кроваткой. Действуя на чистых инстинктах, она метнула Кларент, но женщина уклонилась, просто отлетев на пять метров назад. Воспользовавшись моментом, девушка-рыцарь выскочила в пространство между женщиной и кроваткой.

— Ну привет, Мордред.

Женщина откинула капюшон, и показала лицо Ведьмы Морганы. Белые волосы походили на шелк, внешность была просто неземной, но за этой красотой скрывалась уродливая и искаженная личность.

— Зачем же ты так враждебно?.. Разве тётушка не может навестить своих племянников?

— Тебя не должно быть здесь!.. Как?!.. — глаза Мордред метнулись в сторону. Кларент валялся возле стены, но сейчас ей нужно было защищать двойняшек, и она не могла до него добраться. Более того, въевшийся страх перед матерью поднялся внутри, заставляя её отступить назад, и упереться задом в кроватку.

— О? Чего же ты испугалась? Боишься, потому что твоего короля нет рядом, и он не сможет защитить тебя?

Стук каблуков эхом отразился в разуме Мордред, когда Моргана пошла по кругу.

— Л-лучше беги... пока здесь нет Мерлина!

— Да, непременно, позови Великого Чародея! Я так жду встречи с ним! — взгляд Морганы бегал вправо и влево, но она не выказывала никаких признаков беспокойства или опасений.

«Ч-что?! Это блеф!.. Она блефует!..»

— А мы очень уверены в себе, не так ли?

Голос зазвучал отовсюду, и в то же время из ниоткуда. Красные лепестки закружили рядом с кроваткой, и вскоре материализовалась фигура Мерлина.

— Может мне стоит сбить эту спесь высокомерия?

Надменный вид Морганы мгновенно сменился настороженным.

— Мерлин! — с презрением выплюнула она, одновременно высвобождая свою магическую энергию.

Мордред тут же начала задыхаться. Сознание помутилось, глаза налились кровью. Мерлин стукнул посохом и рассеял магию Морганы, но к тому времени в руках у ведьмы уже находились два свёрнутых одеяльца. Мордред выпучила глаза.

«Двойняшки!.. Она забрала...»

В следующее мгновение Моргана поморщилась, осознав, что в одеяльцах никого нет. Оба ребёнка каким-то образом очутились в правой руке Мерлина.

— Не смей трогать моих крестников... — медленно пробормотал Чародей, и нотки гнева в его голосе повергли Мордред в шок. Она еще никогда не видела своего учителя сердитым.

«О!.. Ах да!.. Ну конечно!.. Он ведь защищает двойняшек... Двойняшек, а не меня...»

Мордред почему-то ощутила приступ тоски и уныния, и расстроенно склонила голову. Артус и Аннабель остались парить в двух магических шарах рядом с правой рукой чародея, полностью проснувшиеся и открывшие глаза. Мерлин, тем временем, вспыхнул энергией, в результате чего растительность проросла по всей комнате.

Девушка-рыцарь подняла глаза и звучно сглотнула.

Мерлин выглядел по-настоящему сердитым, но почему?

Очевидно, что Моргана тоже не знала ответа. Сейчас она хмурилась и настороженно смотрела на Великого Чародея. Спокойный Мерлин не представлял угрозы, но разозлённый... Это означало, что он определённо не будет сдерживаться.

Ответ на этот вопрос нашелся через секунду.

— Не смей больше мучить мою ученицу... Только у меня есть на это право. Верно я говорю, Мордред?

Мордред насупилась, поджала дрожащие губы и просто кивнула.

— Ну вот... Благодаря этой соплячке, у меня приподнялось настроение... Поэтому я дам тебе шанс, Моргана. Уходи отсюда, и больше не возвращайся.

Ведьма облизнула пересохшие губы.

— А если я откажусь?

Посох ударил в пол, и окружающее пространство заискрилось магической энергией, количество которой превышало запасы Морганы. В воздухе зарябили искажения.

— Тогда ты в полной мере познаешь всё могущество Чародея Цветов!..

— Ведь я – Мерлин! Чародей Камелотский!..

http://tl.rulate.ru/book/59045/1646387